

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
имени 50-летия ВЛКСМ**

**РАБОТА БИБЛИОТЕКИ
ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
И ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
ЮНОШЕСТВА**

Вып. II

Методико-библиографические материалы

Москва 1990

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
имени 50-летия ВЛКСМ

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ
ПО ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
ЮНОШЕСТВА

Вып. II

Методико-библиографические материалы

Москва 1990

Составитель

М.М.Самохина

Ответственный за выпуск

З.А.Янкова

Работа библиотеки по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию юношества : Метод.-библиогр.материалы. Вып.П /Гос.респ.юнош.б-ка РСФСР им.50-летия ВЛКСМ; Сост. М.М.Самохина. - М., 1990. - 57 с.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Представленные методико-библиографические материалы являются вторым выпуском пособия "Работа библиотек по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию юношества". Первый выпуск^{I/} состоял из двух частей: "Эстетическое воспитание и общественное развитие" и "Основные проблемы, темы, аспекты работы библиотек по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию юношества". В нем была сделана попытка охарактеризовать понятия эстетического образования, эстетического воспитания, эстетической культуры общества, эстетической культуры личности, кратко рассказать о взглядах на эстетическое воспитание, об оценках его значимости в различные периоды нашей истории, о сегодняшних подходах к этой проблеме. Опираясь на результаты исследований, мы описали представления библиотечных работников о деятельности библиотеки по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию, выявили /как нам кажется/ неполноту и недостаточность этих представлений. Далее - мы предложили некоторую схему эстетических отношений и по этой схеме описали имеющуюся литературу и опыт работы библиотек. В схеме были вписаны следующие проблемы и темы: эстетическая культура труда, эстетическая культура быта, эстетическое отношение к окружающей среде, к природе, эстетическая культура поведения, общения, речи. В первый выпуск пособия вошел также раздел о работе библиотек с художественной литературой и литературой об искусстве.

Задачи второго выпуска несколько иные, но они определяются сегодняшней картиной и сегодняшними проблемами деятельности библиотеки, о которых говорилось в первом выпуске. Анализ и класси-

I/ Работа библиотек по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию юношества: метод. и библиогр. материалы. Вып. 1. - Гос. респ. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ; Сост. Л.С. Бахурина, М.М. Самохина. - М., 1990.

фикация имеющегося опыта предполагали выявление степени освоения библиотеками описанного поля эстетических отношений. Следующим шагом должно, по нашему мнению, явиться рассмотрение подходов библиотеки ко всей этой деятельности, к ее основным областям, формам, элементам; рассмотрение принципов, на которых она строится; анализ соответствия этих принципов и этих подходов задачам современного социального института культуры, каким является библиотека. "Проблема эстетического воспитания принадлежит к числу непреходящих, - утверждают исследователи, - ибо каждый этап развития общества, формируя свой идеал, предъявляет к человеку свои, новые требования или модифицирует прежние, переориентируя человека в его оценках действительности"^{1/}. В особой степени это относится к сегодняшнему, революционному этапу развития нашего общества, когда кардинально пересматриваются идеалы, оценки, требования к личности и взгляды на права и свободы этой личности. Очевидно, речь должна идти не только о рассмотрении подходов и принципов, но и об их переоценке и пересмотре. Он не означает, конечно, молниеносную, "по команде", замену одних, вчерашних взглядов, мнений, поступков - другими, сегодняшними. Он, безусловно, будет связан со спорами, ошибками, предложением альтернативных или просто различных путей, экспериментом; он будет долгим и болезненным. Необходима перестройка сознания библиотекаря, ведь без нее перестройка библиотечной работы /всех ее направлений, в том числе работы по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию/ превратится лишь в очередной набор формальностей "...если мы хотим, чтобы человеческий фактор не стал тормозом, нужно всерьез задуматься о том, чтобы открыть сознание для новых знаний, - считает психолог. - ... Масштаб перемен, в которых мы

^{1/} Самохвалова В.И. Актуальные социальные проблемы эстетического воспитания // Проблемы эстетического воспитания в современном обществе / АН СССР, Ин-т философии. - М., 1988. - С. 3.

нуждаемся, столь велик, что вряд ли удастся обойтись без целого ряда мероприятий, расшатывающих прочно вдолбленные в наши умы догмы - давно устаревшие представления о людях и общественных институтах"^{1/}.

Мы рассматриваем свою работу как одно из таких "мероприятий", как некоторый эксперимент. Консультацию и рекомендацию мы пытаемся вывести, с одной стороны, - из описания и анализа социокультурной ситуации /то есть тех явлений и процессов в нашей сегодняшней жизни, которые так или иначе влияют на деятельность библиотеки в целом и на ее работу по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию юношества/, с другой стороны, - из анализа сегодняшней роли и места библиотеки в этой социокультурной ситуации. Наши выводы опираются на данные исследований отдела, в частности, на данные продолжающегося сегодня исследования "Роль библиотеки в эстетическом образовании и эстетическом воспитании юношества".

Как и предыдущий, настоящий выпуск адресован руководителям юношеских библиотек и подразделений, методистам, работникам отделов обслуживания. Предлагаемые материалы могут быть использованы при планировании, организации массовых мероприятий, подготовке обзоров, выставок, при составлении программ и проведении занятий курсов повышения квалификации. Некоторая сложность изложения определяется сложностью самой проблемы, спорность подхода - ее сегодняшней остротой.

Отзывы о нашей работе и предложения о содержании и форме следующих выпусков просим высылать по адресу: Москва..... ул. Голь-
щая Черкизовская, д.4, Государственная юношеская библиотека РСФСР
им.50-летия ВЛКСМ. Отдел социологических исследований.

^{1/} Лочубей Г. Перестройка сознания // Наука и жизнь. - 1988. - №10. - С.67.

БИБЛИОТЕКА И КУЛЬТУРА /вместо введения/

О плачевности состояния нашей культуры /в частности, эстетической культуры/ говорится сегодня громко и открыто. Споры вызывает не столько "степень" кризиса, сколько причины его и пути преодоления. Переломность момента, непригодность многих привычных представлений видим, понимаем, чувствуем и мы - библиотечные работники. Перестройка в библиотеке необходима, в частности, и потому, что статус библиотеки не только зависит от социокультурной ситуации, но безусловно, способствует ее изменению - повышению или снижению культуры вообще и эстетической культуры в частности. "... без библиотек не бывает ни науки, ни образования, ни движения вперед в области литературы и искусств", - утверждает академик Д.С.Лихачев^{1/}. Но должную, первенствующую роль библиотек в культурной жизни страны академик относит на будущее. Сегодня же положение плачевное. "... в нашей стране самый большой в мире фонд библиотечных книг. Но 2 - 2,5 миллиарда из них - почти половина - это "мертвые книги", которые никто никогда не берет. При увеличении за последние 25 лет государственного библиотечного фонда почти в два с половиной раза значительно больше половины населения им не пользуется"^{2/}. Пусть юношества эти факты касаются в меньшей степени, чем взрослых, пусть оттока читателей из юношеских библиотек пока еще не происходит. Но многие из тех, кому сегодня от 20 до 40, так или иначе прошли через формирующуюся систему юношеских библиотек. Очевидно, не все было верно в работе этой системы, если сегодня запрашивается отрицательный ответ на вопрос, достаточно ли приобщенность народа

1/ Лихачев Д.С., Самвелян Н.Л. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. - М., 1988. - С.121.

2/ Чурбанов В.Е. ...Принадлежит народу//Огонек.-1988.-137.-С.18

к культурным ценностям, его включённость в культурную деятельность.

Что же было /и остаётся/ не так? Что, собственно, перестраивать? Здесь возможно множество мнений и множество способов деятельности. Мы, социологи, предлагаем начать с осмысления функций библиотеки как социального института, то есть с осмысления того, зачем библиотеки нужны обществу, каковы их задачи в нём, почему верно утверждение В.И.Ленина, что по состоянию библиотечного дела в стране можно судить о культуре этой страны^{1/}.

Изучая библиотеку как социальный институт, культурологи, библиотекосведы, социологи пытаются выделить главные её черты, свойства, характеристики. Многие исследователи видят основное, сущностное свойство библиотеки в том, что она является "памятью человечества" /с одной стороны/ и "инструментом передачи" человечеству всего, что накоплено этой "памятью" /с другой стороны/. Собственно, библиотека и появляется тогда, когда в обществе возникает потребность в передаче накопленной информации, накопленных ценностей. Развиваясь, она обретает способность отображать, моделировать значимые черты культурной реальности /ведь эта реальность при нормальном развитии общества является результатом всего, что накоплено человечеством/. Личность заинтересована в том, чтобы приобщиться к общественной культуре, социализироваться - потому что иначе она не сможет жить в обществе. Общество заинтересовано в приобщении своих членов к накопленной, "наработанной" им совокупной культуре - потому что иначе оно не сможет сохранить свою целостность, функционировать, развиваться. Библиотека - один из социальных институтов, удовлетворяющих эту взаимную потребность личности и общества. "На входе" у библиотеки - неупорядоченное множество документов. Именно внутри библиотеки происходит преобразование этого множества

^{1/} Крупская Н.К. Работа Ленина в библиотеках// Пед. соч.: В 10 т. - М., 19... - Т.8. - С. 357-364.

в модель культуры - библиотечный фонд^{1/}.

Сущностным свойством библиотеки определяется система её сущностных функций /то есть, таких, которые присущи любой библиотеке в любом обществе, в любой исторический период/. Эта система описывается разными исследователями вариативно, но ряд функций включается в неё всегда. Мы предлагаем свой вариант системы функций библиотеки как социального института^{2/}.

Во-первых, это накопление /кумуляция/ и хранение документов - создание материальной основы модели. Во-вторых, классификация - преобразование неупорядоченного множества в модель. В-третьих, распространение документов и распространение информации о них - выход модели к тому, для кого она создаётся. В-четвёртых, оценка информации, содержащейся в документах, ориентирование читателя /а точнее - абонента, потому что сегодня в библиотеке не только читают/ в представленных ценностях, воздействие на восприятие информации. Нам кажется, нет смысла рассуждать, какая из функций важнее. Но нельзя не заметить, что без выполнения первых двух нельзя выполнить третью, а без выполнения первых трёх - четвёртую. Не случайно широко распространённое /хотя далеко не всегда высказываемое/ мнение библиотекарей: "Вы дайте нам книги, а мы уж тогда такую работу организуем!..." Не случайно и то, что изучение факторов, влияющих на отношение чи-

^{1/} Фирсов В.Р. Библиотека как социальный институт: Дис. на соиск. учён. степ. канд. пед. наук. - Л., 1984; Столяров Ю.Н. Структурно-функциональный анализ библиотеки как системы - теоретико-методологическая основа повышения эффективности и качества библиотечного обслуживания: Дис. на соиск. учён. степ. д-ра пед. наук. - М., 1982.

^{2/} Подробно эта система и основанное на ней описание функционирования библиотеки будут представлены в сборнике материалов исследования "Динамика функций библиотеки и работа с юношеством". Выпуск сборника предполагается в конце 1990 года.

тателя к библиотеке, неизменно свидетельствует: при всей важности квалификации библиотекаря, уровня массовых мероприятий, комфорта, многообразия библиотечных услуг - важнее всего удовлетворённость фондом. Многолетние попытки наших библиотечников - теоретиков и методистов - вывести "вперёд" четвертую функцию /которая привычно называется "воспитанием читателя", "руководством чтением"/, не привели ни к чему хорошему, способствовали кризису библиотек, падению их авторитета. Система функций должна, очевидно, стать именно системой. Надо собирать, хранить, классифицировать - так, чтобы у читателя теоретически была возможность выбора, чтобы запросы в принципе могли быть удовлетворены. Надо обо всём хранящемся информировать, надо открыть все фонды - чтобы выбор стал практически возможным, чтобы запросы удовлетворялись. И только тогда, на основе развёрнутой перед читателем картины, модели, библиотекарь может предложить свою систему оценки элементов, фрагментов этой картины, может воздействовать, воспитывать, руководить.

Но возможность выполнения именно первой функции далеко не полностью зависит от самой библиотеки. "На вход" попадает то, что издаётся, а издавалось ещё совсем недавно то, что отнюдь не отражало и не могло отражать реальность мировой культуры /в частности, эстетической/, то, что зачастую перекашивало, вульгаризировало, губило эту реальность. В течение многих лет культура жила в жёстких рамках нормативов^{I/}, основным, "направляющим" из которых был идеологический норматив. Чтобы перестройка библиотечной работы /в том числе и работы по эстетическому воспитанию/ действительно произошла, библиотека должна "идти в ногу" со всей культурой, библиоте-

^{I/} Словарное значение этого слова /толкующегося как специальное/ - "экономический или технический показатель норм, в соответствии с которыми производится работа". Но прилагательное "нормативный" определяется более широко - как "устанавливающий норму, правила". /Ожегов С.И. "Словарь русского языка". - М., 1981. - С. 369/. Именно от этого прилагательного и идёт то значение существительного "норматив", в котором оно употребляется в работе. Это тоже "показатель норм", но не экономический и не технический, а идеологический.

кари должны знать и анализировать разнообразный, противоречивый, лавиной обрушившийся на нас опыт осознания, оценки и преодоления этих нормативов. Такой опыт сегодня накапливается и передается в основном периодическими изданиями. Именно они пытаются/и часто достаточно эффективно/ заполнить провалы, пустоты, перекосы в модели культуры. Журналы, по мнению социологов, "сумели консолидировать вокруг себя наиболее динамичные творческие круги авторских сил, накопивших потенциал собственной работы, текстов, идей, концепций, произведений и способных вести анализ проблем нашего общества. Нельзя сказать, чтобы этих сил ранее не было. Но со снятием самого внешнего контура цензурных ограничений они получили возможность сравнительно оперативного выхода к читателю... Игнорируя учетно-контролирующие инстанции и опираясь на прямую читательскую поддержку, журналы создают динамичный образ современности. Именно потому они выразили наличный состав и расстановку социальных сил в обществе. Читатель ответил на программы некоторых журналов беспрецедентным ростом подписки"^{1/}. Одновременно резко возрос библиотечный спрос на те же журналы. И мы обратимся к их материалам, касающимся сегодняшних оценок учеными, публицистами, деятелями литературы и искусства вчерашних нормативов развития культуры вообще и эстетической культуры в частности. Некоторые из использованных при подготовке этой работы статей уже перепечатаны в сборниках - проблемных и авторских. Однако появились они впервые именно в журналах.

^{1/} Гудков Л., Дубин Б., Разность потенциалов// Дружба народов.- 1988.- № 10.- С. 210.

Идеологизация общественной жизни
и идеологический норматив в культуре.

Идеологизация^{1/} библиотеки традиционно в течение многих лет воспроизводила идеологизацию всей общественной жизни, всей культурной деятельности в стране. Семь десятилетий нас убеждали /и многих убедили/, что социалистическая культура – самая передовая в мире, потому что она "по своей идейности стоит далеко впереди культуры зарубежных стран". Литература и искусство 20-х годов, музеи, клубы, библиотеки в официальных документах тех лет прямо так и назывались "орудием по коммунистическому воспитанию трудящихся". Но ведь и в "Положении о библиотечном деле в СССР" записано, что основной задачей библиотек является "пропаганда марксизма-ленинизма, политики и истории Коммунистической партии Советского Союза и советского государства, преимуществ социалистического строя и советского образа жизни"^{2/}.

Жизнь, личность, культура должны были быть закованы в броню "идейности". Революция, подготовленная несколькими поколениями интеллигентов и давшая стране в 1917 году /как об этом писалось

1/ Сегодня это слово активно употребляется. Но в словарях оно отсутствует. Однако рассмотрение слов, образованных в русском языке аналогичным способом /индустриализация, коллективизация, автоматизация, компьютеризация/, свидетельствует: речь идёт о внедрении, насыщении, об изменении структуры того, куда что-то внедряется. Очевидно, идеологизация жизни, культуры, общественного сознания есть такой процесс, при котором их идеологический аспект /сам по себе важный и необходимый/ вытесняет другие аспекты /как колхозы вытеснили крестьян-единоличников, а станки-автоматы и компьютеры должны вытеснить обыкновенные станки/, становится единственным и самодовлеющим.

2/ Положение о библиотечном деле в СССР. – Справочник библиотекаря. – М., 1985. – С. 5.

тогда в мировой прессе/ самое культурное правительство в мире, страшно и парадоксально обернулось против интеллигенции, против культуры, против духовности. О том, как это было, во что выливалась и во что могла вылиться идеологическая регламентация, говорили лучшие писатели - говорили с болью, отчаяньем, горечью, сарказмом. К сожалению, большинство читателей услышало их только сегодня.

"Я был единоличный талант, - сокрушается наивный изобретатель Алёша, герой пьесы А.Платонова "Шарманка", -... Отчего я не стал железным! Я был бы верен вам навсегда... Меня больше нет на этом организованном свете... Я думал что попало, я некультурный, у меня чувства бродили без русла..." А местный "вождь" Шоев объясняет ему: "Ты выдумывал без руководства, и твои предметы рабстали наоборот. Где ты был раньше, я бы возглавил тебя!"^{1/}. О том, как неизбежно такие вожди, большие и маленькие, ведут к разрухе общество, культуру, человека, написаны "Собачье сердце" М.Булгакова, "Мы" Е.Замятина; трагедия убийства культуры непомерно разросшейся идеологией пронизывает открытые нам сегодня произведения А.Платонова - "Котлован", "Чевенгур", "Ювенильное море".

С годами "идеологических руководителей" становилось всё больше, они пытались подвести под свою деятельность всё более "научную" базу. Например, в середине 70-х годов была сделана попытка ввести в оборот термин "идеологическая дисциплина". Тем самым за идеологией закрепились бы функции "контролёра мысли"^{2/}.

1/ Платонов А.П. Шарманка// Театр. - 1988. - № 1. - С.25.

2/ Перестройка сознания или сознательная перестройка// Вопр. философии. - 1989. - № 4. - С.33 :/Выступление В.И.Толстых/.

Идеологизация, политизация общества, сохраняющаяся во многом и сегодня, замечательно охарактеризована Л.М.Баткиным: "Исчезла политика как специфическая современная сфера человеческой деятельности, в которой проявляются и сталкиваются различия интересов классов и групп, происходит прямое публичное сопоставление позиций и отыскиваются способы привести их к некоему динамическому компромиссу. Политика исчезла - и поэтому все стало "политикой". Любые научные взгляды, уже не только в гуманитарной сфере, но и в агрономии, языкознании, информатике, биологии; интонация и стилистика устной и письменной речи; формы отдыха, эстетические вкусы, интимная жизнь, развод с женой, манера одеваться и т.п. И, конечно, выбор знакомств или круг чтения" ^{1/}.

Историк констатирует неизмеримый урон, нанесенный стране, ее культуре десятилетиями пребывания в шорах сознательной и бессознательной лжи. Социолог утверждает гибельность идеологизации для науки: она "превратила ученых в обслуживающий персонал, работающий по принципу "чего изволите"... нередко приводила к фальсификации, искусственной подгонке результатов исследований под заранее заданный ответ" ^{2/}. Философ отмечает искажения в теории и практике, вызванные идеологизацией, - догматизм, аксиоматизм, утопизм, схоластику, доказывает вред "идеологических шумов" заглушающих творческое многоголосье ^{3/}. Психолог подчеркивает необратимое влияние идео-

1/ Баткин Л.М. Возобновление истории. - Много не дано: Судьбы перестройки. Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему. - М., Прогресс, 1988. - С.158

2/ Народ безмолвствует?... Беседа с президентом Советской социологической ассоциации академиком Т.И. Заславской //Огонек. - 1988. - №41. - С.6.

3/ Ильин В., Родионов А. Догматизм теории - дефицит ответственности //Коммунист. - 1988. - № 12. - С.60-72.

логизации образования и воспитания на формирование псевдоличности: "Налицо было пренебрежение творческим потенциалом сознания, вера в легкость его формирования и "перекоски", как будто оно лишено собственной логики... В школе и вузе формирование сознания подменялось формированием правильного мировоззрения, а точнее умозрения жизни. Развивалась так называемая сознательность, а не сознание. Для сознательности вовсе не обязательно наличие собственного мнения, приобретение личностного знания. Достаточно прочитать и поверить тому, что книга, а еще лучше последняя газета скажет" ^{1/}. О необходимости деидеологизации международных, межгосударственных отношений как важнейшем требовании современной жизни заявляет глава партии и государства ^{2/}. И все же концепция всепроникающей идеологической борьбы, в которой "не может быть мирного сосуществования", слишком долго царила в общественных науках, преподносилась с трибун, кафедр, телеэкранов, газетных и журнальных страниц. Она не могла не стать одним из стереотипов сознания. "А ведь понятие "идеологическая борьба" уже само по себе предполагает конфронтацию. Не звучало ли бы гораздо корректнее в нынешних условиях так: конкуренция, состязательность, соревнование идей, идеологий, нравов, произведений в рамках единой общечеловеческой культуры?" - спрашивает журналист, имея в виду культурные взаимоотношения стран с разными социальными системами. ^{3/}.

1/ Наука, техника, культура: Проблемы гуманизации и социальной ответственности: Материалы круглого стола //Вопр. философии. - 1989. - № 1. - С.9: Выступление доктора психологических наук В.П.Зинченко.

2/ Горбачев М.С. Выступление в Организации Объединенных наций 7 декабря 1988 г. - М., 1988. - С.11.

3/ Яценко В. Не боится истина дискуссий. Полемич. заметки о будущем культурного и информационного обмена //Комс. правда. - 1988. - 22 дек. - С.3.

О состязательности, взаимном сравнении, принципиальном разнообразии как необходимых условиях развития, безусловно, можно, нужно говорить и по отношению к культуре /в том числе и эстетической культуре/ нашей страны. Но нормативы потому и нормативы, что не позволяют разнообразия, а следовательно, препятствуют развитию.

Одна из необходимых черт идеологизированной культуры - утверждение своего культурного первенства, непосредственно вытекающего из первенства идейного. Собственно, в рамках этой культуры патриотизм предполагает постоянное доказывание этого первенства. "...раздутый до гигантских размеров идеологический оркестр исполнял одну патриотическую партитуру за другой, а народ, оглушенный непрерывными проработками и указаниями, глухо и презрительно молчал... Чем меньше мы верили нашим идейным жрецам, тем настойчивее они убеждали нас, что они и мы "самые-самые"¹/.

Эта проблема жгуче актуальна и сегодня. В беседе с известным советским журналистом-международником М.Стуруа корреспондент журнала "Молодой коммунист" подчеркивает её актуальность. "Нам не раз доводилось слышать: да, мы живем хуже материально, зато морально и духовно мы гораздо выше. Наверное, нужно избавляться и от таких иллюзий и не пытаться их укреплять, как это делалось у нас при Брежневе". "Если сказать о духовной жизни в СССР, что она "самая богатая", то это прозвучит фальшиво, - соглашается М.Стуруа и "развертывает" проблему в прошлое и будущее. - Если бы так было, не было бы у нас ни культа личности, ни волюнтаризма, ни застоя. Тем более - на какой духовной диете нас держали, сколько культурных ценностей возвращается к нам только сейчас. А как долго были нам

¹ Костиков В.В. Концерт для глухой вдовы. - Костиков В.В. Блеск и нищета номенклатуры. - М., 1989. - С. 28.

вообще недоступны произведения западной литературы и искусства! Поэтому, говоря о нашем духовном богатстве, мы ... говорим скорее о потенциальных возможностях. Их надо еще воплощать в жизнь. И главный наш противник, между прочим, не "Голос Америки", а голос внутренней реакции, голос ретроградов, голос бюрократии". I/.

Внутренняя реакция, достаточно сильная, имеющая множество сторонников, заинтересована в торможении, недопущении культурных перемен, в сохранении и умножении идеологических штампов, переполняющих культуру. Таким взглядам противостоит понимание культуры, как живой, органической, свободно растущей и развивающейся вне догм, благодаря постоянным творческим усилиям людей. Пример борьбы с идеологическими штампами - обсуждение и трезвая оценка понятия "социалистический реализм", оценка исторического и социального контекста его возникновения, истории и результатов его применения, его сегодняшнего смысла и сегодняшней нужности. Многие участники сегодняшних дискуссий считают, что теория социалистического реализма если и имела некоторое отношение к реалиям тех лет, когда она создавалась, то сегодня безнадежно отстала от этих реалий. Установка на положительного героя - "выразителя передовых общественных тенденций" - уже не отвечает новой концепции самого общества - усложнившегося, стратифицированного, с множеством тенденций /часто противоположных, но равно нужных для общественного развития и равно могущих считаться передовыми/. Фактически абстрактным оказался и принцип народности: и социальные интересы, и эстетические вкусы представителей многочисленных групп, слоев, прослоек

I/ Подлинные патриоты голосуют за истину: Интервью с М.Стуруа
//Молодой коммунист. - 1988. - № II. - С.9.

современного общества существенно различны, а в рамки "самого прогрессивного метода" эти различия не висывались и не вписываются; непонятно, к тому же, одна ли народность приходится на всю литературу социалистического реализма, или каждой национальной литературе соответствует своя, особая народность. Может быть, логичней и ближе к реальности считать народность признаком не метода как такового, а отдельных произведений или авторов?..

Но больше всего споров и сомнений вызывает сегодня другой принцип социалистического реализма - принцип партийности. Защитники и пропагандисты этого принципа основываются прежде всего на статье Ленина "Партийная организация и партийная литература". Но сегодня все шире распространяется мнение о произвольном толковании ими этой статьи. "Ленинская мысль о том, что литературное дело должно стать частью общепартийного дела относится... в первую очередь к собственно партийной литературе, то есть лишь к публицистике. Ленин несколько раз подчеркивает в статье эту идею: "...речь идет о партийной литературе и ее подчинении партийному контролю"... К той части статьи, где речь заходит о фундаментальных принципах художественного творчества, это положение - о "контроле" - кажется мне неприменимым, - это говорит партийный историк, работник Высшей комсомольской школы и аргументирует свое мнение. - Ибо свобода творчества и какой бы то ни было контроль - пусть и партийный - понятия взаимоисключающие" ^{1/}. Однако многим другим это положение кажется вполне применимым. Более того, - оно ими активно применяется, причем речь идет не только о подчинении искусства партийному контролю как выражении партийности, но и о более "высоком", "личностном"

1/ Чижова Л. Опыт четырех десятилетий // Театр. - 1989. - №2. - С.5.

ее выражении - о признании самыми высшими, самыми главными ценностями - именно партийных ценностей. Заглянув в школьные учебники литературы /уже новые, "перестроечные"/ можно подумать, будто цель преподавания - внедрить в сознание юношества мысль о том, что партия, а не истина есть высшая святость. И глупо, и ужасно, считает известный критик И.Золотусский, учить детей любви к партии. "Сердце человека может принадлежать женщине, другу, отцу, матери, но не партии. Можно любить родину, дом, который населен любимыми тобой людьми, но нельзя любить организацию, будь то партия, профсоюз, Совет Министров или ООН" ^{1/}. Если принять этот довод /а нам он кажется логичным/, придется, наверное, вывести из ряда произведений искусства, на которых библиотека собирается нравственно и эстетически воспитывать юношество, романы, повести и стихи, описывающие и пропагандирующие такого рода любовь. И, наверное, не надо, ссылаясь при оценке явлений культуры /в частности, произведений искусства/ на мнение партийных лидеров, даже самых уважаемых и почитаемых. Ведь странно /хоть мы и привыкли/ поднимать авторитет Толстого, говоря, что Ленин его ценил. "Если бы Ленин прочитал такое, он бы, наверное, рассмеялся. Ленин "одобряет" Толстого! Как какой-нибудь начальник - своего подчиненного, как секретарь райкома - инструктора отдела культуры" ^{2/}.

Переоценка ценностей, продолжающееся открытие, введение в читательский /и в зрительский, "слушательский"/ обиход новых имен, новых произведений неизбежно ведет за собой пересмотр и общей концепции эстетической культуры нашего общества, и истории этой куль-

^{1/} Золотусский И. Крушение абстракций//Новый мир.-1989.-№ 1.-С.236.

^{2/} Там же .

туры, и "иерархии" ее деятелей. "Ведь мы же не зря называем революционные процессы, идущие в нашем обществе, не достройкой, не пристройкой, не надстройкой, а перестройкой... Речь должна идти не о том, чтобы к старому зданию пристроить один-другой флигель или надстроить один-два этажа, а о том, чтобы пересмотреть весь чертеж, весь архитектурный проект, на основе которого возводилось это самое здание" ^{1/}.

Новое мышление в культуре - свободное, неидеологизированное мышление. Крушение абстракций, ложных идолов освобождает, выводит на свет нравственные и эстетические ценности, не "влезające" в рамки социалистического реализма с его системой догматов; такое крушение на самом деле есть восстановление того, что можно восстановить, расчистка, уборка накопившегося мусора для ясного представления /хотя бы по обломкам/ о "культурном слое", заваленном этим мусором.

"Культура для меня есть нечто необратимое, что нельзя ничем, в том числе и знанием, умом, логикой заменить или возместить, если ее нет. Но ее можно легко разрушить", - говорит выдающийся советский философ М.К.Мамардашвили ^{2/}. Анализируя уровень культуры /в частности - эстетической, художественной культуры/ сегодняшнего общества, связывая гражданский инфантилизм молодежи именно с невысоким уровнем культуры, разрывом культурных традиций, он утверждает, что "проблема молодежи" есть в действительности "проблема общества", каким оно сложилось в послевоенный период, то есть проблема взрослых. Проблема их инфантильности. Откуда молодым людям быть личностями и уметь работать, если взрослые лишили их

1/ Сарнов Б. Какого роста был Маяковский? // Огонек. - 1988. - №19. - С.15

2/ Осмелиться быть....: Беседа с Марабом Мамардашвили // Наше наследие. - 1988. - №3. - С.22.

/сознательно или нет/ интенсивной и полной жизни?... Молодые люди лишены чувства исторической традиции еще и потому, что у них нет даже возможности выбора решения, ибо выбор делается чаще всего в лоне предшествующих образцов поступков - а никто вокруг или перед тобой не поступал.... В школе из года в год разрушалось воспитание и образование духовного начала в человеке, воли и способности к самостоятельным усилиям, то есть гуманитарное образование; ...ужасно учили литературе и истории. Их преподавание было особенно переполнено разного рода идеологическими и "охранительными" штампами, когда вместо самих явлений подавалось изображение явлений из какой-то параллельной реальности "1/. Философ подчеркивает, что есть лишь один путь решения проблемы - восстановление и соблюдение норм гражданской жизни, отделение идеологии от информации и образования. Остановка, "застывание" культуры в любых рамках /особенно в рамках идеологических/ необратимо ведет современного человека к современному варварству, - утверждает Мамардашвили, - "ибо культура не совокупность готовых ценностей и продуктов, лишь ждущих потребления или осознания. Это способность и усилие человека быть, владение живыми различиями, непрерывно снова и снова возобновляемое "2/.

Сегодня философы, психологи, культурологи, эстетики вновь и вновь говорят о социально-психологических механизмах воспроизводства скованного сознания, о том,, что "широкое распространение идейной косности нельзя считать делом рук чиновников от идеологии, нетерпимость... порождается социальными процессами...; история нашего общества во многом была историей нетерпимости - как естественно возникающей, так и искусственно нагнетаемой "3/.

1/ Осмелиться быть... - С.22,27

2/ Там же. - с.26.

3/ Карпов В. Евангелие от догматика//Огонек.-1988.-№31.-С.15.

Наш историко-культурный фон не очень благоприятствует развитию навыков культурного мышления, - таков результат анализа современной социокультурной ситуации. Сегодня особенно важна роль постоянного "расшатывания" стереотипов сознания, ликвидации монопольных точек зрения, обязательного и постоянного представления альтернативных позиций по любому обсуждаемому вопросу.

Эстетическая культура и национальный вопрос

Многие десятилетия считалось, что национальный вопрос в нашей стране фактически решен. Обществоведы, политики уверенно утверждали, что в мире, разрываемом национальными противоречиями, страны социалистического лагеря и, в частности, Советский Союз, принципиально и навсегда от этих противоречий застрахованы. Говорилось, что создана "новая историческая общность - советский народ" и национальные /этнические/ различия внутри этой общности второстепенны, стираются и со временем должны исчезнуть. Помогать этому стиранию, исчезновению тогда считалось полезным и правильным. Жизнь доказала ошибочность и опасность таких взглядов и действий. "Крайне вредоносной оказалась в наших условиях практика унификации всего и вся - экономики, архитектуры, форм и образа жизни и многого другого. Она сродни уравниловке, идет от того же бюрократического стремления к торжеству единообразия, единомыслия, - утверждает А.Н.Яковлев. - А страна многолика, люди и народы в ней разные, и равенство их никак не сводимо к однообразию. Напротив, именно унификация, делая всех внешне вроде бы равными, на деле задевает, оскорбляет всех без исключения." I/.

I/ В интересах страны и каждого народа: Вступление члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А.Н.Яковлева на встрече с партактивом Лит. ССР // Правда. - 1988. - 13 авг.

Дискредитация идей интернационализма, возможность обвинения в национализме любого, кто высказывал озабоченность состоянием нации, национальной экономики, национального языка, национальной культуры, многолетнее замалчивание, сокрытие сложных, острых, болезненных проблем, их накапливание - все это не могло не привести к обострению межнациональных отношений, к тем событиям, которые многим показались неожиданными. Выяснилось, что реально существуют проблемы Казахстана и Армении, Украины и Белоруссии, Каракалпакии и Башкирии, народов Прибалтики и народов Крайнего Севера, евреев и крымских татар. Оказалось, что с одной стороны, почти везде в республиках ущемлены культурно-бытовые, культурно-языковые потребности некоренных народов, а с другой, "реакция коренной национальности на ведомственную глупость острее и раздражительнее, поскольку ей как бы предлагается импортная ересь"^{1/}. Оказалось, что русские в своих бедах обвиняют ионационалов, а в республиках люди коренной и других национальностей во всех грехах обвиняют русских". Выяснилось, что корни многих проблем лежат в истории, давней и недавней. "В жизни большой многонациональной страны ничего со временем не упрощается, национальное - вопреки предсказаниям и административному усердию - не поглощается в едином языковом море, а старые, туго затянутые исторические узлы, доставшиеся в наследство, сами собой не развязываются, и это лишний раз подтверждает, что в истории ничего не проходит бесследно. Народы не забывают ни плохого, ни хорошего, и не считаться с этим, не замечать этого - опрометчиво, бестактно и опасно", - размышляет известный литературный критик^{2/}.

1/ Слушать и услышать: Председатель правления Союза писателей Латвии Янис Петерс и спец.кор. "ДН" Юрий Калешук беседуют о проблемах межнациональных отношений // Дружба народов, - 1989. - №1. - С.184. /Цитата из статьи главного редактора журнала "Даугава" В.Дозорцева "Русские в Латвии"/

2/ Ледков И. Вместе вчера, вместе сегодня и завтра // Коммунист. - 1988. - № 8. - С.20.

Он подчеркивает, что интернациональное и безнациональное - не синонимы, что сегодня надо не просто отказываться - отмежевываться - от формальных, показных, лживых, в сущности, "ура-контактов", надо "очищать" идеи интернационализма, выявлять и заявлять их истинную сущность. С критиком соглашается ученый - этнограф и историк Ю.В. Бромлей: "Интернационализация способствует возникновению естественного стремления людей больше ценить самобытные черты собственной этнонациональной культуры. Такая тенденция прогрессивна, ибо спасает человечество от сенсорного голода, порождаемого монотонным культурным однообразием" ^{1/}.

Однако подобный, настоящий, интернационализм нашим обществом сегодня не только не достигнут, но и не постигнут. Проблема лишь начинает активно обсуждаться, причем, в дискуссию вводятся такие запретные ранее и деформированные понятия, как "конвергенция", "космополитизм". За спором о терминах и понятиях /безусловно, очень важным/ уже и сегодня просматривается новый взгляд на мир "как на сообщество равноправных этносов, ... в котором этносы, как и люди, не зависят в своем существовании, политических и культурных правах от милости какого бы то ни было другого народа или этносоциальной группы" ^{2/}. Такой взгляд тесно связан с демократизацией общества, с гласностью, с новым национальным мышлением. Не только об уважении друг к другу идет речь, но о признании, о культивировании разности. Может быть, поэтому мы сегодня с интересом вглядываемся в то, как решается эта проблема в стране, которая в чем-то резко отличается, а в чем-то неуловимо похожа на нашу, - в США. "Я...сейчас понял особенно ясно, почему американское общество, созданное из людей разных

1/ Бромлей Ю.В. Национальные проблемы в условиях перестройки // Вопросы истории. - 1989. - № 1. - С. 36.

2/ Гусейнов Г. Идеология общего дома // Век XX и мир. - 1989. - № 1. - С. 22.

национальностей, представляет собой крепкую систему, - размышляет Д.А.Гранин. - ... Потому что это общество подчиняется очень твердо усвоенному принципу: другой человек может быть другим человеком. Мы же считаем, что другой человек не имеет права быть другим человеком, а должен быть таким, как мы, что другие живут неправильно, а правильно живем мы ^{1/}. Вот тут-то и возникает не сам конфликт /ведь конфликт, собственно, является необходимым этапом, стимулом, механизмом любого развития/, а нездоровая основа, опасный путь "течения" конфликта. "Та система координат, в которой оценивается мир средним советским человеком, это исключительно простая, двух-трехмерная модель, в которой легко возникает образ врага и образ "свой-чужой" доминирует: другой человек - враг, другой этнос - враг", - это мнение психолога Л.Гозмана ^{2/}. Характерно, что эту сложную и тяжелую ситуацию, приводящую сегодня к трагическим последствиям, чреватую затяжными и пока нерешаемыми межнациональными конфликтами, психолог связывает с оскудением именно культурной традиции. Нет реальной безболезненной формы национальной идентификации, потому что забыта национальная культура, забыты языки. И тогда самый простой путь к идентификации - это противопоставление врагу. То есть "мы" потому "мы", что мы - не "они".

К культуре вообще и к эстетической культуре, в частности, имеет прямое отношение все, о чем говорилось выше. Идея унификации, стирания национальных различий выступила здесь в виде призы-

1/ Гранин Д.А. "Жизнь снова имеет смысл"//Аврора. - 1989. - №1. - С.24.

2/ Демократия есть конфликт: Поиск прав.решения нац.пробл. в СССР //Век XX и мир. - 1988. - № 12. - С. 11.

ва к строительству и попыток строительства "новой советской культуры - социалистической по содержанию, национальной по форме". Этот норматив завёл эстетику в невообразимые тупики, а на практике привёл к стеснению, непризнанию, отрицанию культурных традиций и культурных реалий, к падению роли национальных языков, к обеднению и нивелированию. Ситуацию осложняло и упорное многолетнее "возведение в ранг учения высказывания В.И.Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре - высказывания по конкретному политическому поводу"^{1/}. Эстетика труда, быта, поведения, общения, отношения к природе, выросшая из географии и истории народов - "смазывалась"; исчезало национальное своеобразие литературы и искусства. Чувство единого дома с множеством отдельных квартир подменялось навязыванием дома одинакового, коммуналки, где хозяином становится тот, кто уверен, что всё понимает и обо всём может судить. Эстетическая самоуверенность не может не претить эстетически воспитанному человеку. "...всякая земля...существует единственно для того, чтобы её любили, чтобы свои любили её как свои, а приходящие - с некоторым смиренным ощущением, что делают это с позволения хозяев. Потому что не только грубая нелюбовь, но и любовь может быть фамильярной и бестактной," - пишет русский историк, филолог, переводчик, знаток многих языков и культур С.С.Аверинцев^{2/}. Ему вторит эстонский писатель: "Так огромен наш Союз, так заличны обычаи, психология, что я никак не могу чувствовать себя как дома везде - в Иркутске, в Грузии, в Казахстане... Я взи-

1/ Нация. Язык. Литература. // Дружба народов. - 1988. - № 6. - С. 262.

2/ Круглый стол "Национальные культуры и межнациональные отношения" // Вопр. лит. - 1989. - № 8. - С. 9. /Выступление А.Дмитриева/.

рал на разность живущих там людей, которая проистекала из вековых традиций. И что-то поняв, я в то же время ясно сознавал, что мне открыто только внешнее... Я был благодарен хозяевам, когда мне приоткрывали дверь в это своеобразие. Но я никогда не обольщался, что тем самым принят, уже "свой", я дома. И, конечно, не посмел бы входить в этот дом со своим уставом"¹/ Но многие /облеченные статусом, должностями/ - смели и долгом считали приобщить к своей, "передовой", "социалистической по содержанию" культуре те народности, которые носят "не ту" одежду, живут "не в тех" домах, "не так" женятся или хоронят своих мертвецов, "не так" пишут стихи и т.д. и т.п. Национальный образ жизни, национальная культура зачастую игнорировались; естественная любовь к своему народу превращалась в нечто запретное, скрываемое. Сегодняшняя волна национально-культурных движений, переходящих порой в националистические, стала ответом на это.

В плотно закрытой нагреваемой посуде должен произойти взрыв. Неизбежно вырывается наружу не только созидательное, но и разрушительное, не только любовь, но и утверждение собственного превосходства, исключительности, стремление поставить свою нацию впереди, "освободить" себя /свою территорию, политику, хозяйство и, конечно, культуру/ от представителей других наций - "угнетающих", "отбирающих", "мешающих развитию". И тогда в народные движения проникают опасные тенденции, чутко подмеченные писателем: "Все, что присуще народу, все, что ни возникает внутри нации, свято, достойно только восхищения. И тот, кто смеет относиться к ней

¹/ Там же: А. О нациях - не без эмоций // Дружба народов. - 1988. - № 12. - С. 208.

с трезвой критичностью, в глазах любящего... - по меньшей мере неблагодарный сын своего народа, если не прямой враг" ^{I/}. Это написано почти два десятилетия назад, но снова и снова трагически подтверждается сегодня. Особенно трагическим и особенно опасным является при этом тот факт, что в качестве таких "любящих" зачастую выступает интеллигенция.

Дальнейшая демократизация культуры должна принести, принесет, уже приносит расширение и углубление национальных движений со всеми их плюсами и минусами; принесет осознание, формулирование их задач, реализацию этих задач в конкретной деятельности. Юношество, очевидно, выдвинется в актив этих движений, и юношеской библиотеке необходимо уже сегодня задуматься о своей позиции, о формах своего участия, о своих информационных и организационных возможностях.

Эстетическая культура и религия

Перестройка взаимоотношений государства, общества и церкви - важный аспект социальных перемен. Обсуждается необходимость изменения 52-й статьи Конституции, "на подходе" Закон о свободе совести, передаются верующим церкви и мечети, регистрируются сотни новых религиозных общин, открываются воскресные школы, служители церкви. Высказывают свои взгляды и мнения на страницах книг и периодики, по телевидению. И все же на этом пути имеется множество препон, барьеров, "воздвигнутых" за минувшие десятилетия.

Норматив идейно-единого общества вел за собой и норматив атеистической культуры. За пределами такого общества и такой сконструированной культуры оставалась достаточно большая часть населения /в разных регионах СССР предположительно от 15 до 60% верующих, а возможно и больше/, но до недавней поры это не останавливало борцов.

^{I/} Тендряков В. Культура и доверие // Сгонек. - 1988. - №39. - С.9.

"Церковь является носителем враждебной нашему обществу идеологии, упорно утверждали они /а многие и продолжают утверждать/. В течение семи десятилетий фактически всех жителей страны с раннего детства приучали в слуге культа видеть чужого /если не врага/, а в верующем - человека "третьего сорта". В сознании формировался совершенно определенный стереотип. "... те молодые люди, которые в одной из острых передач цикла "12 этаж" заявили, что все церкви похожи друг на друга, а потому их надо уничтожить, оставив на память одну, а на освободившемся месте построить дискотеки, - не виноваты, утверждает академик Д.С.Лихачев. - Им не рассказали, их не воспитали, им не привили любовь к прошлому, основанную на знании" ^{1/}.

Религиозная культура и религиозное сознание насильственно отчуждались от официально одобряемой культуры и "нормативного" общественного сознания. Диалога этих культур не могло быть, потому что идеологические стереотипы предполагали не диалог, а борьбу, обязанность "давать отпор". И сегодня один из участников состоявшегося диалога, доктор философских наук. Г.С. Батыгин далеко не уверен, что у него, как у марксиста, не потребуют "дать идеологический отпор" собеседнику - кандидату богословия, преподавателю Ленинградской духовной семинарии иеромонаху Иннокентию. "В споре с Вами я обязан победить, - горько шутит Батыгин, - и это моя социальная роль" ^{2/}. Собеседники полностью сходятся во взглядах, когда утверждают необходимость "открыть границы", поставить в правильную перспективу вопрос о свободе отбора и оценки культурного наследия. В сегодняшнем обществе, считают они, реально сосуществуют религиоз-

^{1/} Лихачев Д.С. Память преодолевает время//Наше наследие. - 1988. - № 1. - С. 1.

^{2/} Игумен Иннокентий, Батыгин Г.С. "Время благоприятно...//Социологические исследования. - 1988. - № 4. - С.48.

ная и секулярная культуры, типы мировосприятия разнообразны, и это обогащает нашу духовную жизнь.

Наличие другой культуры, другой школы; нормальность, естественность этой культуры и этой школы в нашем сегодняшнем обществе; необходимость разрушения лжи, создававшейся вокруг нее многие десятилетия - подчеркивает журналист, открывающий эту культуру для себя и желающий познакомить с ней /впервые и, конечно, очень внешне/ многих читателей: "Книги в библиотеке академии на ста языках... Это не означает, что изучают все. Выбирают. Обязательны: один древний, новый и русский... Музыка здесь обязательный предмет с первого класса по последний... Кажется, тут единственное место в стране, где осваивают всерьез древнерусскую певческую систему... Разными путями сюда приходят. Половина из нерелигиозных семей... Менее всего показалось, что это "темные", "одурманенные", "сломленные" или "корыстолюбивые" молодые люди. Сюда идут далеко не худшие, и об этом нужно сказать прямо "I/.

Вывод о необходимости предоставить верующим и неверующим равные права и возможности в выражении своих взглядов естественным образом влечет за собой конкретные предложения: об организации религиозно-философского журнала, об издании произведений богословской литературы, являющихся одновременно и памятниками культуры, издательствами "Наука" и "Мысль", о возможностях и формах религиозного обучения детей и взрослых /применительно ко всем религиям, исповедуемым гражданами СССР/, о легализации современной поэзии, живописи, музыки, выражающих религиозные идеи и чувства. Многие из этих предложений уже начали реализовываться. Открытое обсуждение и широкая информация о реальной роли различных религий в развитии мировой и отечественной культуры - необходимое условие преодоления вопиющего невежества. Ведь фактически вся старая культура замешана на религиозных идеях. Много в мировом искусстве построено на основе религиозных идей.

1/ Цирульников А. Из жизни духовной школы // Огонек. - 1989. - №5. - С. 30-32

мыслении сюжетов из Библии и Евангелия. Культура и искусство многих народов СССР корнями своими связаны с такими религиями как исламизм и буддизм, а также с древними языческими верованиями. Однако эти корни долгие годы считались несуществующими или целенаправленно затапывались. "Тупой и узкий атеизм, лишенный исторического взгляда на творчество и идеологию, который сам и не пытается решать вечные вопросы смысла жизни, истины, добра, любви, совести, милосердия и т.п. - такой атеизм немного стоит - считает поэт Ю.Марцинкявичус. - Являясь государственным мировоззрением и в силу этого требуя послушания, атеистической "правоверности", такой атеизм сам становится религией" ¹/.

Многообразие форм эстетической культуры
и проблемы молодежной культуры.

Идеологизированная культура диктовала и продолжает во многом диктовать не только "нормативы темы", но и "нормативы формы". Существовали /и существуют еще/ "правильные", "наши" взгляды на внешний вид и поведение /вспомним борьбу со "стилягами", "хиппи" - вплоть до сегодняшней с "панками" и "металлистами"/; на ассортимент, цвет, форму самых различных предметов, окружающих нас на работе и в быту; на способы проведения свободного времени и т.д. и т.п. Стереотипы диктуют отказ от красивого, современного, оригинального ради того, что принято считать правильным и единственно приемлемым. Все остальному зачастую клеится ярлык "буржуазной идеологии", "идеологической диверсии", "модернизма", а далее следуют утверждения: "Наш народ этого не понимает", "нашей молодежи это не нужно".

И здесь, как в национальных движениях /а зачастую - в связи

¹/ Литература в новой ситуации: /Диалог: В.Мубилас - Ю.Марцинкявичус/ //Эспр.лит. - 1998. - №11. - С.27.

с ними/, сегодняшние явления, сегодняшние перемены в эстетической культуре нашего общества можно рассматривать как "качание маятника". Прочь от "официальных", "принятых", навязываемых форм - в самые разные, даже противоположные стороны. К "ретростилю" в одежде, дизайне, музыке и живописи. К возвращению "эстетических" прав тому, что много десятилетий третиновалось как мещанство. /Речь здесь может идти о самых разных явлениях - от стихов Игоря Северянина и песен Вертинского - до домашних пальм в кадках и ковриков с лебедями/. К активной пропаганде национальных обычаев, национальных элементов в одежде и внешности, национальных жанров искусства. К пропаганде и освоению современных "вненациональных", "всемирных", форм "культурного поведения" - панк-культуры, рок-культуры, "модерных" форм в литературе, живописи, музыке. Между прочим, результат такого освоения /настоящего освоения/ оказывается чаще всего не только частью современной мировой культуры, но и "отечественным продуктом", как рассказы и пьесы Л.Петрушевской, музыка А.Шнитке и С.Губайдулиной, театр Э.Некрошуса, песни Б.Гребенникова, картины А.Зверева.

Создаётся, возрождается, выходит из подполья, становится естественным плюрализм форм эстетической культуры, тесно связанный с плюрализмом тем, плюрализмом взглядов, с органическим, свободным развитием страны. Однако сегодня значительная часть юношества впитывает этот плюрализм как противостояние "своей" рок-культуры - "чужой", официальной культуре взрослых. Ситуация неестественная, не способствующая приобщению к ценностям культуры, но, к сожалению, реальная. Задумываясь над её причинами, один из редких практиков, создателей "оазисов" эффективного эстетического воспитания Г.С.Игитян, связывает нынешний кризис с десятилетиями вынужденного единообразия в мыслях, чувствах, в формах их

выражения, с утратой эстетических критериев. Такое общество, говорит он, естественно "рождает и воспитывает детей, не видящих другой альтернативы духовным монстрам, кроме рока, своей единственной религии, с её главным атрибутом - кайфом, с культом кайфа, заменившим /впрочем, слава Богу!/ все прочие культы"^{1/}.

Несколько с другой стороны предлагает взглянуть на эту ситуацию писатель и публицист Л.Жуховицкий: "Вот идёт парень лет двадцати, на шее у него цепочка из белого металла, на куртке - заклёпки, а в правом ухе - серьга... Нелепость, уродство, вызов?... Но навстречу идёт женщина лет сорока, почтенная во всех отношениях, мать семейства, член месткома... А ведь у неё на шее тоже цепочка, да ещё из желтого металла, а на блузке крупная брошь, а в ушах даже не одна, а целых две серьги! Вот... миловидная девушка, стриженная почти "под ноль"... Но поблизости пересекает улицу колонна солдат, и каждый стрижен не почти, а вовсе "под ноль". Понимаю, у них на то есть причины. Но, может, и у неё есть причины?"^{2/}. Непривычное пугает, говорит писатель, но это наши дети, и мы должны найти с ними общий язык /в одних случаях/ и твёрдо усвоить, что они имеют столь же ясное право на свой язык, как мы - на свой /в других случаях/. "Знает ли молодёжь язык "взрослых"? Конечно, знает и даже пользуется им. Но знаем ли мы язык "детей"? Увы, нет, - утверждает А.Житинский, вот уже много лет наблюдающий за развитием молодёжной музыкальной культуры и ведущий на страницах журнала "Аврора" рубрику "Записки рок-дилетанта". - Может быть, дети его скрывают? Отнюдь. Они

1/ Боссарт А. Заклинатели дракона//Огонёк.- 1988.- № 48.- С.27.

2/ Жуховицкий Л. Что же делать с этой молодёжью? - Человек один не может.- М., 1989.- С. 115.

его совсем не стесняются, склонны даже бравоировать им. Но мы, ревнители чистоты языка, когда-то заселившие его словами "начпрод" и "колхоз", затем украсившие канцеляризмами и универсальным сращением "в том плане, что" - мы приходим в сильнейшее негодование, когда слышим в их языке перекочевавшие к ним английские слова "флэт", "хайр", "шузы" или вовсе уж дикие "подруб", "тусовка", "стеб" I/.

Нельзя не признать и тот факт, что молодёжь всегда первой воспринимает инновации в эстетическом языке, а официальная культура оценивает их позже /иногда - гораздо позже/... "Если учесть, что "бездуховная молодёжь" еще двадцать лет назад приняла Высоцкого и ансамбль "Битлз", а официальное признание, в том числе и большей части творческой среды /и то не всей/, они получили сравнительно недавно, вопрос о том, кто кого ведет и кто кого обгоняет, оказывается далеко не праздным, - считает искусствовед К.Э.Разлогов. - ... Юные живут одной культурой, а преподаватели - другой... Когда мы накладываем аксиологическую сетку своей классической культуры, в итоге получается, что оценки, соответствующие нашим представлениям, - правильные, и люди, дающие эти оценки, - высокообразованные. Те же, кто дает другие оценки ..., знает другие произведения и приобщен к другой культуре, при этом воспринимаются нами как носители вопиющей неправильности" II/.

Те, кто был молод в 60-е годы, вспоминают: политическая "оттепель" принесла с собой изменение "окраски" людского потока, уличной толпы - серый фон "расступился", появились яркие пятна, разно-

I/ Литинский А. Музыка непослушных детей//Театр.-1987.-№2.-С.165-166.

2/ Наука, техника, культура: Проблемы гуманизации и социальной ответственности. Материалы круглого стола//Вопр. философии. - 1989. - №1. - С.17-18.

цветье. С этими воспоминаниями перекликаются сегодняшние размышления Л. Жуховицкого о роли молодёжи, в частности, неформалов в изменении ведущего - серого - цвета нашего быта и досуга, в "раскашивании" нашего быта: "...на наши улицы и площади выплеснулся карнавал... Никем не организованный, никем не оплаченный, на зрителе не апробированный, в инстанциях не утверждённый, а потому, естественный, живой, изобретательный и энергичный. Эпатируют, раздражают? Так ведь карнавал и должен дразнить. Изощряются в одежде и в причёсках? А как не изощряться, если карнавал - одновременно и парад масок, и их состязание, где премируется самая неожиданная, самая броская. Бросают вызов привычной морали? Но и это традиционная черта празднества - во время карнавала все знакомы, все открыты, все на "ты"... С сегодняшние неформалы - это фрески наших улиц, красочные пятна на нейтральном фоне быта "1/.

Нельзя не отметить, что наше "идейно-единое" общество породило и неформалов, борющихся /во всяком случае, утверждающих, что борются/ за "наш, советский" образ жизни, "нашу" манеру одеваться и причёсываться, "нашу" музыку. Это, например, люберы, которые борются с хиппи, панками и металлистами, борются методами гораздо более грубыми, чем общественные организации и милиция, но руководствуются весьма похожими идеями - "ведь не только мы их не любим. Их все не любят". Эти молодые люди считают себя нормальными, такими, какими должны быть все. "Человеком можно считать вообще не каждого человека. И бей всех, кто думает иначе! Потому что каждый, кто думает иначе, ошибается и в этом виноват "2/.

1. Жуховицкий Л. Что же делать с этой молодёжью? - Человек один не может. - М., 1989.- С. 130.

2. Яковлев В. Контора люберов // Огонёк.- 1987.- № 5.- С.21.

Собственно, только "методами физического воздействия" эта молодёжь отличается от своих сверстников нынешнего и прошлых десятилетий, от представителей старших поколений - от всех, кто отрицал и отрицает непонятную им поэзию, живопись, музыку, кто пишет возмущенные письма на телевидение, требует принять меры, покарать, запретить. Назалось бы, та молодёжь, которая сегодня отстаивает право стричься наголо или отраивать волосы, краситься в любой цвет и носить любые "фенички", именно она должна задуматься о праве любого музыканта /не только представителя "хэви-металл"/, любого художника, любого писателя выбирать форму своего произведения; а далее - о естественности существования разных манер одеваться, вести себя, разного искусства; а еще далее - о необходимости для читателя, зрителя, слушателя, для любого человека прикладывать усилия, учиться воспринимать, учиться общаться с другими людьми. К сожалению, этого не происходит. Любители рок-музыки тоже теперь пишут письма на радио и телевидение - о том, что никому не нужна музыка классическая и нечего ее передавать. Круг замыкается, взаимное непонимание растёт, всё острее встает вопрос о выработке двух важнейших и связанных друг с другом качеств эстетически воспитанного человека - эстетической самостоятельности и эстетической терпимости.

Учиться жить в условиях "эстетического плюрализма" - это актуальная задача и для библиотекаря. "Нормативы формы" как часть идеологизированной эстетической культуры присутствуют сегодня и в отношении к читателям. Вслед за школой /где это еще имеет какой-то смысл: ведь школа - нормативное учреждение/ мы считаем себя вправе потребовать, чтобы они были одеты, пострижены по наше-

му, а не по их собственному вкусу. С подобными же требованиями администрация и "старшие товарищи" могут обратиться к молодым библиотекарям, считая, очевидно, что занимаются эстетическим воспитанием.

Собственно, это лишь один из частных примеров наших собственных, библиотечных нормативов. Библиотечное дело как часть культуры развивалось по тем же законам, что другие части, перерабатывало общекультурные нормативы - в свои, профессиональные.

Библиотечные нормативы I/

Исследование "Роль библиотеки в эстетическом образовании и эстетическом воспитании юношества" включало в себя не только опрос библиотекарей и читателей, но и анализ специальной и учебной литературы, и анализ библиотечных отчетов, материалов научно-практических конференций, программ курсов повышения квалификации и т.д. Данные исследования свидетельствуют, что ключевыми словами в профессиональной печати, выступлениях, документах являются "руководство чтением" и "пропаганда литературы" /в том числе художественной литературы, книг об искусстве, вообще - любой литературы, связанной с эстетическими отношениями/. В контексте этих слов и выражаемых ими понятий, которые можно назвать нормативными для деятельности библиотеки, и оказывается сегодня понятие воспитания читателей /в нашем случае - эстетического воспитания/. Оно не соседствует в представлениях большинства библиотекарей с понятием образования, информирования. Выражение "эстетическое образование", активно употреблявшееся лишь в 20-е годы, было введено нашим исследовательским коллективом для описания реальной, осуществляющейся, но пло-

I/ Еще раз напомним, что речь идет не о показателях работы библиотеки, а именно об идеологических нормативах.

хо осознаваемой деятельности библиотеки; понятие же информирования по отношению к массовому читателю фактически не употребляется. Даже популярное понятие библиотечной рекомендации приобретает в этой ситуации некоторый "руководящий" оттенок.

В рамках пропаганды соответствующей литературы и руководства чтением этой литературы происходит, осознается, описывается, классифицируется, оценивается работа библиотеки по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию. Это как бы одновременно и принципы, и задачи. Как же понимаются сегодня эти принципы, как решаются эти задачи? Почему библиотеки подошли сегодня к кризисной точке?

Обратимся снова к словарям. Два значения слова "пропаганда" так или иначе даёт большинство из них: 1 - распространение идей, взглядов, знаний; 2 - разъяснение их. Третье, более узкое, относящееся обычно к политической и идеологической пропаганде, значение - идейное воздействие. Первое значение - собственно словарное: "*propagare*" по латыни - распространять. Второе возникло в процессе деятельности - ведь разъяснение почти обязательно сопутствует распространению взглядов и знаний. Третье значение может вытекать из первого и второго /распространяя и разъясняя какой-то текст, мы воздействуем на тех, среди кого распространяем, содержащейся в этом тексте информацией/, но может и отделяться от них, становиться главенствующими /важно не столько распространять и разъяснять, сколько воздействовать, а следовательно, важнее распространять не текст, содержащий информацию, а текст, трактуемый ее определённым образом/; может даже противостоять первому /информацию, которая воздействует "ненужным" образом, распространять не следует.

Соотношение трех значений, контекст употребления, реальный смысл, вкладываемый в слово "пропаганда" - все это не академические, а жгуче-практические вопросы, непосредственно связанные с тем, что именно, как, когда и среди кого должна пропагандировать библиотека. Осознание и обсуждение этих вопросов в библиотечной среде необходимо еще и потому, что появилось, появляется и будет появляться множество новых публикаций /книг и статей/, неожиданных по идеям, материалам, проблемам, стилю, не укладывающихся в привычные схемы и рубрики, сопротивляющихся "накатанным" формам библиотечной работы.

"Руководство", - говорит нам словарь, - направляющая деятельность, "руководить" - направлять, находиться во главе. Руководство чтением фактически всегда выдвигалось у нас в качестве главной задачи библиотеки /в частности, юношеской/, и это достаточно редко вызывало сомнения. Такая формулировка не только априорно ставит библиотекаря выше читателя /в нашем случае - по уровню эстетической культуры/, не только дает ему право что-то вводить в читательский обиход, что-то из него изымать /право, которым библиотека пользуется очень широко/, но и обязывает его в первую очередь именно "направлять" читателя, а не делать нечто другое /изучать запросы, удовлетворять их, анализировать причины неудовлетворенности, обмениваться с читателем информацией и т.д./.. Здесь нам не увидеть различия возможных значений - и словарный, и житейский смысл слова говорит об утверждении библиотекой своего права и обязанности возглавить всю "привлеченную" читательскую массу /в нашем случае - юношество/, со всем многообразием ее интересов, запросов, уровней культуры /в частности, эстетической культуры/, причин и мотивов обращения в библиотеку. Если отвлечься от привычного словоупотреб-

ления, нельзя не удивиться этой многолетней претензии. В условиях бедного фонда, нищей материально-технической базы, далеко не всегда удовлетворительной подготовки кадров заявленное руководство может быть только административно-бюрократическим. И осуществляется оно /если это можно назвать осуществлением/ в библиотеке идеологизированной, в библиотеке, которая пока еще отнюдь не перестала быть "орудием по коммунистическому воспитанию трудящихся". Она по-прежнему заявляет в качестве основной задачи - "воспитание коммунистического мировоззрения"; культурное, просветительное /в частности, "эстетическое"/ направление ее деятельности все еще поглощено направлением идеологическим. Об этом свидетельствует, в частности, соотношение числа выставок, обзоров, массовых мероприятий, методических и библиографических материалов соответствующей тематики - 1:2, 1:3, а во многих библиотеках - еще более явные перекосы. Идеологизированы и собственно культурные темы. Обращаясь к классике, библиотекари во главу угла ставят "антикрепостнические" и "антицарские" высказывания писателей, художников, музыкантов; политически важная, "актуальная для юности" тема - важнейший критерий для отбора современной литературы; 1000-летие принятия христианства на Руси некоторые библиотеки отметили ... атеистическими чтениями; краеведческая работа зачастую сведена к встречам с местными политическими деятелями и передовиками производства. Пропаганда здесь безусловно выступает в своем третьем, узком значении - как идейное воздействие. К сожалению, порой речь идет об идеях тех самых противников, на которых указал М.Стурга - об "идеях внутренней реакции"^{1/} еще достаточно сильной сегодня. Но даже когда это не так, когда идеи верны и благородны, а темы

^{1/} Подлинные патриоты голосуют за истину: Интервью с М.Стурга // Молодая гвардия. - 1988. - № 11. - С.9

действительно актуальны - это само по себе не создает эстетических отношений; ведь даже самое прогрессивное мировоззрение и внедренность в самую гущу реальной жизни не может заменить таланта поэту, художнику, музыканту. Эстетика не исчерпывается идеологией, и это тем яснее человеку, чем более развиты его эстетические интересы, потребности, вкусы. Внеэстетический подход, конъюнктура вот уже много лет подрывают доверие к библиотеке именно культурного читателя, уводят /или уже увели/ его от нас. Во вкусы и ориентации той части читателей, для которой библиотека еще авторитетна, чтением которой мы в какой-то степени могли бы руководить, - мы вносим сумятицу, вольно или невольно формируем дурные, неверные понятия о культуре и искусстве.

Итак, "пропаганда литературы" и "руководство чтением" - наши привычные принципы и задачи - в сегодняшней социокультурной ситуации выступают в рамках идеологического норматива, этому нормативу подчиняются.

Осознание жесткой нормативности работы современной библиотеки /в том числе и работы по эстетическому воспитанию и эстетическому образованию/ как ненормальности, как тормоза в развитии - первый, необходимый этап перестройки этой работы. Он включает в себя пересмотр представлений о раз, навсегда и для всех установленной истине, норме /в нашем случае - эстетической норме/ как цели и вершине развития. Нельзя не отметить, что эти представления во многом связаны с идеей однородности общества, господствовавшей в наших общественных науках - экономике, социологии, истории - в течение десятилетий. Сегодня эта идея отвергнута многими учеными.

Стратификация общества и эстетическая культура
читающего юношества

"Положение о том, что развитое социалистическое общество будет характеризоваться полной социальной однородностью - ненаучно... Напротив, поступательное движение каждой, в том числе и социальной системы, ведет не к усилению однообразия, а к усложнению строения этой системы, повышению плюрализма ее элементов и связей", - говорит доктор исторических наук, ректор Московского Историко-архивного института Ю.Н.Афанасьев ^{1/}.

Для деятельности библиотеки как социального института мысль о сложности строения общества имеет важное практическое значение. Стратификация общества, то есть разделение его на слои и группы, - это, в частности, и культурная стратификация. "Мы... весьма далеки от выравнивания культурного уровня разных социальных групп. Тут налицо даже противоположная тенденция: разница между наиболее и наименее культурными слоями населения в СССР не сокращается, а увеличивается. Громадны различия культурного потенциала разных регионов страны: они достигают по некоторым показателям 20-25 и более раз, причем продолжают расти" ^{2/}.

Конечно, наше общество характеризуется определенной степенью социальной мобильности - "дети" не обязательно должны принадлежать к той социальной или культурной страте, к которой принадлежат "отцы". И все же социокультурная структура во многом воспроизводится. Юношество стратифицировано, и это отражается в

^{1/} Афанасьев Ю.Н., Несколько слов от редактора.- Иного не дано: Судьбы перестройки: Вглядываясь в прошлое. Возвращение к будущему.- М., 1988.- С.6.

^{2/} Чурбанов В.Б. ...Принадлежит народу//Огонёк.- 1988.- №37.-С.19.

его чтении, во всех читательских характеристиках. Исследования чтения постоянно подтверждают различия между читателями больших /столичных, областных/ и малых городов, специфику сельского читателя. В центрах круг читаемых авторов разнообразнее, значительно шире читается зарубежная литература, вообще - чтение строится по более современным образцам. В малых городах, а особенно в селах, чтение гораздо медленнее выходит из традиционных рамок. Мигрируя, юношество несет в города эту, традиционную, культуру. Так формируется специфическая читательская группа, представителей которой мы находим в общежитиях ПТУ и техникумов. Здесь тематика читаемого и популярного может быть специфической /например, романы и повести о деревне, о деревенских жителях, толстые "романы о любви"/, а часто речь идет о повальном чтении одной или нескольких книг учебной группой, жильцами комнаты, этажа и т.д.

Еще один пример. Данные исследований чтения, проведенных в 80-х годах, свидетельствуют о сравнительно большой роли для школьников домашней библиотеки. Школьники чаще и регулярнее, чем их сверстники из ПТУ и техникумов, используют книги из домашних собраний и для подготовки к занятиям, и для самообразования. Факты эти естественно объясняются при анализе объема и состава домашних библиотек. Эти библиотеки есть в большинстве семей, однако в семьях с детьми-школьниками традиция собирания их восходит к более раннему периоду. По данным исследования "Книжный читатель 80-х годов" /1980-1981 гг./, у каждого пятого школьника-девятиклассника дома оказалось более 300 книг; среди его сверстников из ПТУ такими библиотеками обладали лишь 7%. По данным исследования "Роль библиотеки в эстетическом образовании и эстетическом воспитании юношества" /1985-1986 гг./ 20-30% учащихся ПТУ

в разных городах не имеют домашних библиотек, более половины имеют собрания 50-100 книг. В семьях школьников и студентов картина достаточно отличная - 30-40% из них обладают библиотеками в 300 и более книг. Можно предположить, что и сегодня подобное соотношение сохраняется. Речь идет просто о семьях, принадлежащих к различным социокультурным группам /стратам/ - дети из этих семей входят в жизнь и культуру разными путями, с разным социокультурным багажом; культурная стратификация воспроизводится.

О такого рода различиях свидетельствует и подтвержденный многочисленными и многослетними исследованиями сравнительно высокий уровень чтения студентов. Массовая литература, второстепенные и незначительные авторы присутствуют здесь в гораздо меньшей степени, чем в чтении других групп юншества. Зато именно у студентов чаще фиксируются "свободные" мотивы чтения к русской классике, интерес к классике зарубежной, к поэзии, к искусству. Между прочим, и снижение культуры чтения этой группы, отмечаемое в последние годы, можно связать с общим снижением культуры чтения в тех слоях общества, которые, в основном, и воспроизводят студенчество. Прежде всего это интеллигенция. Несмотря на упомянутое снижение, она остается культурно передовым /то есть стимулирующим культурное развитие/ отрядом общества. "Квалификационный уровень интеллигенции высок, она... в целом располагает, включая ее молодые слои, накопленным предыдущими поколениями символическим капиталом книг, знаний, опыта. Кроме того, она обладает и умением пользоваться максимально широким спектром средств приобщения к культуре. Это и есть различие в уровнях "культурного старта" между интеллигенцией и другими группами то-

го же поколения", - отмечают социологи I/. Чтением такого юношества библиотека вряд ли может сегодня руководить; эстетическая культура группы далеко опережает уровень принятой пропаганды.

Говоря о дифференцированном подходе к читающему юношеству, библиотековеды и библиотекари-практики сегодня чаще всего имеют в виду разделение на учащуюся /а конкретно - школьников, учащихся ПТУ, студентов техникумов, вузов/ и работающую молодёжь /иногда учащихся ПТУ объединяют с работающими/. Данные исследований, наблюдения практиков /выше мы пытались показать это на некоторых примерах/ подтверждают определенную правомерность такой классификации в работе библиотеки по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию. Уровень эстетической культуры, культуры чтения этих групп различен именно потому, что в них воспроизводят себя различные социокультурные слои и группы общества. Различие выступает, разумеется, как направляющая тенденция, а не как фатальность: возможно и реально существование многих юношей и девушек из ПТУ, более эстетически образованных, чем многие студенты и студентки. Отметим еще, что сегодня в массовые библиотеки записано всего 10-15% учащихся ПТУ. Может быть, это самые культурные из них, а может быть, те, кто упорнее всех стремится стать более культурным и образованным? Вполне возможно, что чем успешнее будет /если будет/ решаться задача привлечения учащихся ПТУ в библиотеки, тем более "резко" будет выделяться эта группа, тем более специфическая работа с ней потребуется. Мы бы охарактеризовали эту /будущую/ работу как прежде всего "окультуривание".

I/ Гудков Л., Дубин Б. Литературная культура: процесс и рационал // Дружба народов. - 1988. - № 2. - С.168.

Данные исследования "Юный читатель 80-х годов", наши наблюдения, анализ специальной литературы свидетельствуют: для учащихся ПТУ "деловое" чтение гораздо менее, а "свободное" - гораздо более значимо, чем для всех других групп юношества. Это естественно: и требования, реально предъявляемые к ним на занятиях по общеобразовательным предметам, и требования будущей профессии в гораздо меньшей степени связаны с книгой, чтением, чем в школе, с одной стороны, в техникуме - с другой. И логичнее выглядела бы не попытка библиотеки изменить эту естественную структуру чтения, навязывая юношам и девушкам технические /по профессии/ и общественно-политические /далеко не всегда хорошие/ книги, а тактичное и умелое введение в круг чтения доступных, но качественных художественных книг, литературы по искусству. Здесь особенно велико значение пропаганды именно как распространения и разъяснения - но разъяснения на фоне широкого выбора. Задача библиотеки - по мере возможности /именно так, потому что глобальные, неразрешимые задачи могут лишь дискредитировать нашу деятельность/ дать менее культурному читателю то, что не смогла и не сможет дать ему семья и ближайшая социокультурная среда, хотя бы немного "сравнять" те различия в "культурном старте", которые существуют и даже увеличиваются. "Освобожденные" от общекультурного контекста, задачи формирования мировоззрения, воспитания политической культуры - неразрешимы. Попытки же поставить эти задачи "во главу угла" в нашем сегодняшнем обществе, переполненном идеологическими стереотипами, в обществе, где историко-культурный фон не очень благоприятствует развитию навыков самостоятельного мышления, - могут привести к опасной "либеризации" юношества, и возведено в ранг

мировоззрения догматически затверженных положений, "непереваренных" цитат, уверенности в собственной всегдашней правоте и непогрешимости. Через это наше библиотечное дело /как и вся культура/ уже прошло. Преодоление этого - только в повышении роли гуманитарной культуры. И библиотека именно гуманитарную, культурную деятельность - и в том числе деятельность по эстетическому образованию и эстетическому воспоминанию "арьергардных" читательских групп - должна поставить сегодня на одно из первых мест.

А если мы хотим удержать в библиотеке /вернуть туда/ "авангардные" группы, необходимо /кроме, само собой, соответствующих фондов/ развертывание широкой системы библиотечной информации - в частности, по тем же гуманитарным, эстетическим проблемам. Кто, если не юношеская библиотека, должен снабжать информацией любительские молодежные объединения /как это делают, например, библиотеки США/? Кто соберет и классифицирует неисчислимую сегодня, рассыпанную по периодическим изданиям информацию, связанную с формированием, развитием, функционированием молодежной культуры?..

Социокультурная иерархия, существование слоев и групп с различным уровнем культуры /в частности, эстетической культуры/ естественны в стратифицированном обществе. Социокультурная стратификация, однако, не сводится к иерархии. Эстетическая культура развитого общества складывается из многообразных и взаимодействующих "эстетических культур" всех слоев и групп. Но чтобы вклады были весомыми, каждый слой, каждая группа должны получить возможность свободно развиваться и свободно взаимодействовать с другими. "Развитие каждого есть условие развития всех". Естественно различны /хотя сближаются с помощью средств массовой информации/ эстети-

ческие интересы и вкусы, нормы и ценности жителей большого, малого города, села. Вид труда, профессия также являются социокультурными факторами и прямо или косвенно влияют на эстетическую культуру. Возраст и пол - факторы демографические, но они определяют многие социальные роли человека, а вместе с ними и роли социокультурные. Ведь женская эстетическая культура реально существует, в ней есть свои /древние/ традиции, и свои новации, свои ценности; она включает представления о внешнем облике женщины, женской эстетике поведения и общения /с меняющимися социокультурными нормами/, о женской литературе /в западном книгоиздании и литературной критике она специально выделяется/. Реально существует и молодёжная эстетическая культура со своими нормами и ценностями, и юношеская библиотека не может не принимать во внимание того факта, что её читатели в большей или меньшей степени к этой культуре принадлежат, являются её "продуктами" и её творцами.

Цифры и факты, наблюдения и размышления свидетельствуют: для работы по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию принятая в библиотеке классификация читателей на учащихся школ, ПТУ, техникумов, вузов и работающих - необходима, но недостаточна. Эта "общая" классификация, как и традиционное разделение "по интересам", должны быть дополнены конкретным изучением читателей именно этой библиотеки - как реальных, так и потенциальных. Где расположена библиотека, как и чем она "окружена" - какими учебными заведениями, предприятиями, учреждениями? Кто живет в районе /микрорайоне/, кто записан в районные библиотеки, как посещаются учреждения культуры? Есть ли любительские объединения, неформальные группы? Как состав реальных ваших читателей "отражает" состав

юношества района? Есть ли у ваших читателей домашние библиотеки, каков их объем, состав, существует ли книгообмен домашними книгами, какими? Только ли читатели библиотеки читают книги, взятые у вас? Зачем приходят в библиотеку, какую роль играют деловые мотивы для разных читательских групп? Кто и с какими запросами приходит в отдел искусств? Как, из кого составляется аудитория массовых мероприятий, как соотносится она с читательским контингентом? Осознание этих вопросов, попытка ответа на них необходимое условие серьезной работы. Библиотека должна знать, кого она хочет эстетически образовывать и воспитывать, в каком образовании и воспитании они нуждаются, авторитетна ли она для них, что может им дать, чем помочь, чем с ними обменяться, а чему и научиться. Собственно, речь идет об определении своего места в социокультурной ситуации района /а при желании работать на более широкий контингент - в ситуации города/, о выработке позиции по отношению к различным социокультурным группам.

Такого рода задачи должны решаться и при организации деятельности юношеской библиотеки как методического центра. Только здесь речь идет уже об изучении социокультурной ситуации в регионе, о представленности в библиотеках региона различных групп юношества, о соответствии тематики, проблематики, форм работы, предлагаемых методистами, соответствию программ курсов - реальному и потенциальному читательскому контингенту, на который обращена работа библиотек по эстетическому образованию и эстетическому воспитанию.

Современная социокультурная ситуация и

необходимые перемены в деятельности библиотеки

Не только данные научных исследований, но и жизненные наблюдения свидетельствуют: за последние 15-20 лет многое в культуре принципиально изменилось, и продолжает меняться все резче. Первое изменение /в определенной степени явившееся причиной других/ - это изменение способов, механизмов распространения культуры, а эстетической, художественной культуры - в особенности. Традиционные каналы распространения - театры, музеи, библиотеки - развиваются гораздо медленнее, чем новые /кино, телевидение, видео/. Все очевиднее и значимее становится лидерство новых способов бытования художественных ценностей /музыки - в записях, живописи - в репродукциях/. "Для миллионов людей именно...тиражированное искусство выступает в статусе "новой подлинности", формируя их эстетические идеалы и художественный вкус", - утверждает социолог^{1/}. Здесь - одна из причин радикального изменения в сфере потребления культуры, ее "одомашнивания". По новым каналам тиражированная культура идет прежде всего именно в дом к человеку. Рост домашних библиотек и подписки на периодику приводит к тому, что чтение тоже становится все более домашним. Библиотека сегодня уже не является ни единственным, ни основным источником получения даже и печатной продукции - об этом свидетельствуют социологические данные.

Еще одно принципиальное изменение в социокультурной ситуации - "смещение" культуры /и особенно - эстетической культуры/ в сторону зрелищности, выдвигание на первый план массовых видов искусства. Данные многих исследований свидетельствуют также об унифи-

^{1/} Дадаян Г.Г. Современная социокультурная ситуация и проблемы ее социологического изучения // Вopr. соц. функционирования художественной культуры. - М., 1984. - С.17.

кации интересов, вкусов, предпочтений, об увеличивающейся роли массового потребителя культуры /в частности, массового читателя/. Казалось бы, это противоречит культурной дифференциации общества, о которой мы говорили в предыдущих разделах. Однако речь идет именно о таком "двойном", парадоксальном развитии. Общество /и культура/ становится и более массовым, и более стратифицированным. Изменения в социокультурной ситуации предполагают, конечно, необходимость изменений в деятельности социальных институтов культуры, в частности, библиотеки. О такой необходимости уже заговорили некоторые исследователи, несмотря на то, что сами изменения еще не начали или только начинают происходить.

По отношению к библиотеке - это прежде всего изменение роли книги и вообще печатной продукции /пока еще - основного вида фондов/. "Если на протяжении тысячелетий книга /и рукописная, и печатная/ была главным инструментом трансляции культуры, то теперь эта ее функция исчезает", - говорит культуролог ^{I/}. Можно предположить поэтому, что очень скоро эффективность деятельности библиотеки /а пожалуй и возможности ее выживания, сохранения как социального института/ будет зависеть от освоения новой техники, от приобретения технологической гибкости, от степени материального и технического опережения "домашних" культурных возможностей абонента /уже не читателя/.

Второе принципиальное изменение, также определяющее выживание библиотеки, связано с осознанием многообразия культуры как важнейшей характеристики современного общества и, соответственно, с осознанием роли библиотеки в сохранении и развитии разных "слоев" культуры.

I/ Дондурей Д. Переходная ситуация // Лит. обозрение. - 1983. - № 7. - С. 90.

Заключение

Предложенное в этой работе описание социокультурной ситуации дано с точки зрения социолога, исследующего проблему, много лет не только наблюдающего за деятельностью библиотеки в соответствующей области, но и участвующего в этой деятельности. И, конечно, с точки зрения человека, принадлежащего, как это было описано выше, к определенной социокультурной группе и обладающего определенными эстетическими потребностями, интересами и вкусами. С таким описанием, с таким мнением, с такими рекомендациями можно частично или целиком не согласиться. "Дебаты - вещь нормальная... демократия есть конфликт", - утверждает психолог ^{I/}. Но без осознания и описания предмета спора мы не сумеем превратить его в предмет деятельности, начать и совместно развернуть эту деятельность. В начале работы уже говорилось, что она может быть рассмотрена как эксперимент, как одно из "мероприятий по расшатыванию стереотипов". Составитель надеется, что она вызовет споры /это было одной из целей ее написания/, в которых будут высказаны и защищаемые иные мнения, приведены иные имена; что она будет способствовать реализации идеи плюрализма мнений в библиотечном деле, а следовательно - способствовать демократизации всей деятельности библиотеки.

I/ Демократия есть конфликт: Поиск правового решения нац. пробл. в СССР//Век XX и мир.- 1988.- № 12.- С.11.

Список литературы

1. Арбузов Е. Право на сомнение//Наука и жизнь.-1989.-№3.-С.14-18.
2. Баткин Л.М.Беззаконная комета//Нева. - 1989. - С.141-144.
3. Баткин Л.М. Возрождение истории//Много не дано. - М.:Прогресс. - 1988. - С. 154-191.
4. Баткин Л.М. Неуютность культуры//Театр. - 1989. - №5. - С.90-96.
5. Бернштейн Б."Советское" и "национальное"//Искусство. - 1989. - № 6. - С.11-12.
6. Гиблер В.С. Культура: Диалог культур//Вопр.философии. - 1989. - № 6. - С.31-42.
7. Боссарт А. Заклинатели дракона//Огонек. - 1988. -№48.-С.26 -28.
8. Бромлей Ю.В. Национальные проблемы в условиях перестройки//Вопр. истории. - 1989. - № 1. - С.24-41.
9. Бызов Л., Львов Н. Перестройка: политическое сознание и социальные отношения//Век XX и мир. - 1989. - № 3. - С.10-18.
10. Бишевский А.Г. Социальные регуляторы и человек.-Постижение. - М.: Прогресс. - 1989. - С.52-66.
11. Воздвиженский В. Бедствие среднего вкуса: Полев.заметки//Юность. 1988. - № II. - С.83-86.
12. Волков К. Птица радости и птица печали//Сов.музыка. - 1989. - № 1.- С.7-18.
13. Гладильщиков Ю. Опыт автобиографии на заданную тему//Юность. - 1989. - № II. - С.66-72.
14. Гранин Д.А. "Жизнь снова имеет смысл"//Аврора. - 1989. - №1. - С. 9-37.
15. Гудков Л., Дубин Б. Литературная культура: процесс и рацион. //Дружба народов. - 1988. - №2. - С.168 -189.
16. Гудков Л., Дубин Б. Разность потенциалов//Дружба народов. - 1988. - №10. - С.204-217.
17. Гусейнов Г. Идеология общего дома//Век XX и мир.-1989.-№1.- С.21-24.

18. Гусейнов Г. и др. Этнос и политическая власть//Век XX и мир. - 1989. - №5. - С.13.-18.
19. Гусейнов Ч. У предела//Искусство кино. - 1989.-№2. - С.33-39.
20. Дадамян Г.Г. Современная социокультурная ситуация и проблемы ее социологического изучения//Вопр.социального функционирования художественной культуры.-М.,1984. - С.8-26.
21. Два мнения: Карабчиевский Ю.В. В поисках уничтоженного времени. Миркина В. Открытое письмо//Искусство кино. - 1989. - № 4.-С.32-53.
22. Дедков И. Вместе вчера, вместе сегодня и завтра//Коммунист. - 1988. - № 8. - С.19-27.
23. Демократия есть конфликт: Поиск правового решения национальных проблем в СССР//Век XX и мир. - 1988. - №12. - С.8-17.
24. Добренко Е. "И падая, стремглав, я пробуждался...": Об истории сов. лит.//Вопр.лит. - 1988. - №8. - С.48-92.
25. Дондурей Д. Переходная ситуация//Лит.обозрение.-1988.-№7.-С.88-91.
26. Житинский А. Музыка непослушных детей //Театр. - 1987. -№2. - С.161-171.
27. Жуховицкий Л. Что же делать с этой молодёжью. - //Человек один не может. - М.,1989. - С.112-132.
28. Золотусский И. Крушение абстракций//Новый мир. -1989. - №1. - С.235.-246.
29. Игумен Иннокентий, Г.С.Батыгин "Время благоприятно..."//Социол. исследования. - 1988. - №4. - С.38-49.
30. Игумен Иннокентий,Г.С..Батыгин "Время благоприятно..." диалог об исторической памяти, христианских ценностях и процессе обновления. - В человеческом измерении. - М.,Прогресс, 1989. - С.403-423.
31. Ильин В., Родионов А. Догматизм теории - дефицит ответственности//Коммунист. - 1988. - №12. - С.60-72.
32. Калустин М. Камо грядеши?//Октябрь. - 1989. - №8. - С.151-175.
33. Карпов В. Евангелие от догматика//Огонек.-1988.-№31.-С.14-15.

34. Кисунько В. Подмена//Декоративное искусство.-1989. - №8. - С.151-175.
35. Козлов А. Слоеный пирог рок-культуры//Театр. - 1987. - №5. - С.162-169.
36. Костилов В.В. Елеск и нищета номенклатуры. - М.: Правда. - 1989. 48с.
36. Кочубей Б.И. От самооправдания к ответственности. - В человеческом измерении. - М.: Прогресс, 1989. - С.53-72.
38. Кочубей Б.И. Перестройка сознания//Наука и жизнь. - 1988. - №10. - С.82-90.
39. Круглый стол: "Национальные культуры и межнациональные отношения//Вопр.лит. - 1989. - №8. - С.3-76.
40. Лебедева Л., Гусейнов Ч. Национальные тревоги: Диалог, начатый в октябре и заверченный в декабре//Вопр.лит. - 1989.-№2.-С.3-26
41. Левада Ю.А., Ноткина Т.А. Мера всех вещей.-В человеческом измерении. - М., 1989. - С.11-24.
42. Литература в новой ситуации: /диалог: В.Кубилиус - Ю.Марцинкявичус//Вопр.лит. - 1988. - №11. - С.3-45.
43. Лихачев Д.С. Память преодолевает время//Наше наследие. - 1988. №1. - С.1-4.
44. Лихачев Д.С. Самвелян Н.Л. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. - М.:Сов.Россия. - 1988. - 242с.-/Писатель и время/.
45. Любомирова Н.В. и др.Перестройка сознания-или сознательная перестройка//Вопр.философии. - 1989.-№4.-С.28 -48.
46. Малышев Ю.О. О некоторых уроках прошлого и настоящего//Сов.музыка. - 1989. -№4. - С.26-34; - №7. - С.23-29.
47. Мамардашвили М. "Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно" //Театр. - 1989. - №3. - С.88-96.
48. Мамардашвили М. Философия - это сознание вслух.//Юность. - 1988. - №12. - С.9-13.

49. Никушев В. Народ - это каждый//Век XX в мир. - 1989. - №. - С.19-32.
50. Народ безмолвствует? : Беседа с президентом Советской Социологической ассоциации академиком Т.И.Заславской//Огонек. - 1988. - №41. - С.6-7, 22-24.
51. Наука, техника, культура: Проблемы гуманизации и социальной ответственности: материалы круглого стола//Вопр. философии. - 1989. - № 1. - С. 3-26.
52. Нация. Язык. Литература//Дружба народов. - 1988. - №6. - С. 245-262.
53. Новиков В. Дефицит дерзости: Лит.перестройка и эстет.застой//Октябрь. - 1989. - №3. - С.186-195.
54. Нумкин А. Обмечеловеческое - это и есть человеческое//Век XX и мир. - 1989. - №7. - С.7-10.
55. Осмелиться быть...:Беседа с Мерабом Мамардашвили//Наше наследие. - 1988. - №3. - С.22-27.
56. Подлинные патриоты голосуют за истину:Интервью с М.Стуруа//Молодой коммунист. - 1988. - №11.
57. Празиускас А. "Зачем мятутся народы?..." //Дружба народов. - 1988. - № 8.
58. Рывкина Р.В. Персонажи и признаки социального мира//В человеческом измерении. - М., 1989. - С.118-124.
59. Рывкина Р.В. Советская социология и теория социальной стратификации.-Постижение. - М., 1989. - С.17-35.
60. Сарнов Е.М. Какого роста был Маяковский//Огонек.- 1989. - №15. - С.14-16.
61. Сарнов Е.М. Зачем мы открываем записники//Огонек. - 1990.-№2.- С.17-20.
62. Сарнов Е.М. Не стрельбище, но и не кладбище//Линия. - 1989. - №5. - С.33-36.
63. Симохвалова В.М. Актуальные социальные проблемы эстетического воспитания//Проблемы эстетического воспитания в современном обществе АН СССР, Ин-т философии. - М., 1988.-С.3-10.

62. Сергеев Е. Несколько застарелых вопросов//Новый мир. - 1988. - №5. - С.143-146.
63. Слушать и услышать: Председатель правления Союза писателей Латвии Янис Петерс и спец.кор."ДН"Григ Палежук беседуют о проблемах международных отношений//Дружба народов. - 1988. - №1. - С.169-191.
64. Старовойтова Г.В. *Plumbus unum*. - В человеческом измерении. - М., 1989. - С.89-117.
65. Тамм А.О.нациях - не без эмоций//Дружба народов. - 1988. - №12. - С.206-209.
66. Тендряков В. Культура и доверие//Огонек. - 1988. - №3. - С.9.
67. Фадин А.В. Бремя эстетического сознания.-В человеческом измерении. - 1989. - С.73-88.
68. Фадин А.В. Страх-2//Юность. - 1989.- №10. - С.66-69.
69. Харитонов М. Конец эпохи//Искусство кино. - 1988. - №3.-С.12-13.
70. Циркульников А. Из жизни духовной школы//Огонек. - 1988. - №5.- С. 30-32.
71. Чижова Л. Опыт четырех десятилетий//Театр.-1989.- №2.-С.2-10.
72. Чурбанов В.Б. Принадлежит народу...//Огонек.-1988.- №7.-С.11-31.
73. Тынис А., Самбелли Н. Дуэты без аккомпанемента на тему о кризисе ожидания//Театр. - 1989. - №12.-С.130-141.
74. Эйров С.А. Социальный нарциссизм: О массовом ослеплении, длившемся десятилетиями. - В человеческом измерении. - М., 1989. - С.25-52.
75. Яковлев В. Контора "люберов" //Огонек. - 1987.- №5. - С.20-21.
76. Яценко В. Не боится истина дискуссий: Полемические заметки о будущем культурного и информационного обмена//Комсомольская правда. - 1988. - 22 дек. - С.3.

Содержание.

От составителя	3
Библиотека и культура /вместо введения/	6
Идеологизация общественной жизни и идеологический норматив в культуре	11
Эстетическая культура и национальный вопрос	21
Эстетическая культура и религия	27
Многообразие форм эстетической культуры и проблемы молодёжной культуры	30
Библиотечные нормативы	36
Стратификация общества и эстетическая культура читающего юношества	41
Современная социокультурная ситуация и необходимые перемены в деятельности библиотеки	49
Заключение	51
Список литературы	52

Формат 60 х 90. Бумага офсетная № 1.
Плоская печать. Печ.л. 3,56 Усл.изд.л. 2,54.
Тираж 500. Заказ 1192р Бесплатно.
Типография Мин-ва культуры СССР.

